

Алан, сжавшись в половину яичной скорлупы, долго и жалобно пищал, пока наконец не привлек внимание Мина, который и вытащил котенка из горячего источника.

С тех пор Алан наотрез отказывался купаться в источнике. Уж лучше прыгнуть в холодную речную воду и быстренько сполоснуться.

А теперь этот тип привел сюда воду из источника — хочет разбавить его болезненные воспоминания? Алан был крайне недоволен.

— Я нашел яйцо Сюань-у, — Мин стоял у дымящегося берега, заложив руки за спину. — И собирался поручить тебе его высидеть.

— Мне?! Высидеть?! — Алан от возмущения распушил шерсть. Белый тигр, который даже не достиг зрелости, должен высиживать Сюань-у? Это вообще нормально? — Я же еще не взрослый!

— Вот поэтому я и подвел сюда воду из источника.

Значит, он хочет, чтобы я высиживал Сюань-у так же, как когда-то высиживали меня? Алан проникся сочувствием. Но... змеи и черепахи вроде бы умеют плавать? Наверное, он не испугается... Погоди-ка, а разве тигр не должен уметь плавать? Почему же он сам тогда так перепугался?

Мин взглянул на остолебеневшего котенка:

— Ты сегодня еще не ловил рыбу.

— Мяу! — Точно, совсем забыл из-за этого вредного Мина! Если не наловить, что он будет есть в обед?

— Сходи, выкопай яйцо Сюань-у, а я вырою для тебя пруд, чтобы ты разводил там рыбу. Если не пойдешь — будешь готовить себе сам, — Мин указал рукой на запад. — Вон в той снежной горе.

Алан опешил. Эту гору он знал — это же потухший вулкан. Но почему он должен идти туда сам? Если Мин нашел яйцо, почему не выкопал его сам? Его драконьи когти справились бы в два счета, он мог бы даже сровнять гору с землей!

— Даю тебе шанс похудеть, — Мин присел на корточки и ткнул пальцем в пушистый комок. — Посмотри на себя, стал как шарик. Тебе больше не нужно бегать, можешь просто катиться всю дорогу.

Катиться? Алан пришел в ярость и закричал на Мина:

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу!

— Что тут происходит? — из окна выглянула Ань Цзин, который шил в доме одежду.

— Ничего, Алан собирается в путь и слишком возбужден, — Мин поднялся и направился в дом. Ань Цзин обещал сегодня сделать новую одежду и хотел сначала показать ему эскиз.

Глядя на закрывшуюся дверь, котенок призадумался... Если не пойти, придется готовить рыбу самому. А готовить он совсем не умел... Взвесив все за и против, котенок решил все-таки сбегать и выкопать это яйцо.

Он вовсе не боялся Мина, совсем нет!

Мин проводил взглядом убегающего котенка и слегка улыбнулся. Теперь он понимал, почему Юй всегда любил отправлять этого кота куда подальше. Совершенно никакого такта, постоянно мешает людям наслаждаться уединением!

— Как ты думаешь, это подойдет? — Ань Цзин показал Мину эскиз одежды, нарисованный на доске, покрытой слоем глины. Ему очень хотелось сшить что-то вроде рубашки, но носить деловой костюм в этом мире во время охоты... выглядело бы слишком нелепо.

Ань Цзин нарисовал нечто вроде современной спортивной формы, но с чуть более высоким воротником. Погода холодила, шарфов не было, и высокий воротник мог бы защитить от ветра.

— Как думаешь, янаны примут такой фасон? — Ань Цзин никогда не доверял Мину шитье и кройку, считая это чисто женским делом, но всегда был рад услышать его мнение.

— Выглядит неплохо, — Мин взглянул на доску. — Не спеши, отнесем им через пару дней.

Раз уж кот отправлен на работу, кто доставит фасоны в деревню звероловцев? Он не хотел, чтобы Ань Цзин утомлял себя беготней. К тому же, сам он не мог приближаться к деревне, а если попадется какой-нибудь дикий зверь без этого глупого кота под боком?

— Через пару дней? — Ань Цзин моргнул. Он-то собирался отнести их сам.

— Кот ушел, так что я возьму тебя с собой прогуляться, — Мин посмотрел на Ань Цзина с мягкостью в глазах.

Это что... свидание? Глаза Ань Цзина загорелись.

С тех пор как Ань Цзин попал в этот мир, он пожил в Каменной деревне, потом съездил в центр племени. Путь был неблизким, но назвать его приятным было нельзя. А потом он сразу оказался здесь... В других местах он не бывал вовсе.

— Нужно что-то взять с собой? — Ань Цзин с энтузиазмом достал несколько шкур. — Куда мы идем? На сколько дней?

— Сейчас холодно, ночевать на улице... замерзнешь, — Мин-то не боялся холода, но переживал за Ань Цзина.

— Тогда я возьму одеяло и матрас? — Ань Цзин уже сшил их, просто набив хлопком два куска ткани. Главное, чтобы не расползались, а остальное не так важно, думал он.

— Бери, если хочешь, — Мин наблюдал за его суетой. Когда Ань Цзин сложил постель в тканевый мешок, Мин взял его на себя.

— Он не тяжелый, — Ань Цзин почувствовал тепло на душе и направился на кухню. В дорогу он решил приготовить рисовые колобки.

...Но первая партия не удалась. Пришлось отложить выезд до следующего утра.

Колобки держали форму только благодаря листьям, в которые были завернуты. Опасаясь, что в дороге найдутся вкусные продукты, Ань Цзин прихватил еще соли и перца, запихнув все в мешок.

— Почему не прошить парой стежков? — Мин подошел помочь, видя, как Ань Цзин мучается с завязками.

— Точно! — Ань Цзин хлопнул себя по лбу. И правда, почему бы не сшить простой рюкзак?

Из-за этого выезд задержался еще на полчаса.

Надев рюкзак, Ань Цзин радостно покружился:

— Можно отправляться!

Он словно вернулся в те времена, когда ездил в путешествия или походы.

Путь их был неспешным. Ань Цзин настаивал, что пойдет сам, но даже когда Мин забрал его сумку, он все равно шел медленно. В итоге он просто прислонился к дереву, разминая ноги. Поход — это здорово, жаль только, что выносливости не хватает... Раньше он сидел в офисе, не

занимался спортом. В современном обществе были любые виды транспорта, поэтому он не замечал проблемы, а в первобытном мире сразу понял, как важно быть в форме.

— Давай я понесу тебя, — Мин встал рядом. — Место, куда мы идем, находится за морем. Мы идем уже полдня, а до берега еще далеко.

— За морем? — Ань Цзин вытер пот и посмотрел на небо.

И правда, на своих двоих океан не перейдешь. Ему очень хотелось увидеть море, но если все будет как в прошлый раз... было бы обидно ничего не рассмотреть.

— Хочешь долететь? — Мин, словно прочитав его мысли, наклонился.

— Долететь? — Ань Цзин не понял. Но вскоре все прояснилось.

Мин принял свой истинный облик... Ань Цзин сидел на голове дракона, а две длинные усы-щупальца мягко обвивали его, словно ремень безопасности.

Дракон был сотни футов в длину, с огромными рогами. Ань Цзин попытался обхватить их руками, но понял, что это невозможно. Мин летел медленно и не слишком высоко, явно желая, чтобы Ань Цзин наслаждался видами.

Даже так это было намного быстрее, чем идти пешком. Когда они оказались над морем, Мин опустил еще ниже, почти касаясь поверхности воды. Ань Цзин видел, как в глубине снуют рыбы, в панике разлетаясь в разные стороны.

К вечеру они прибыли на остров посреди океана. Климат здесь был теплым, трава и деревья — ярко-зелеными.

— Здесь так тепло, — Ань Цзин спустился на землю.

— Да, это юг, здесь теплее, — Мин снова стал человеком и взял его за руку. — Пойдем, покажу тебе все вокруг.

Последних слов Ань Цзин не расслышал, его внимание было приковано к их соединенным рукам.

Миновав невысокий холм, они вышли к озеру. Вода была гладкой, как зеркало, а вокруг цвели дикие цветы всех цветов радуги. Взгляд Ань Цзина упал на деревья на другом берегу... Неужели это кокосовые пальмы?

— Как это есть? — Мин взлетел и сорвал несколько кокосов.

— Просверлить дырку и вставить трубочку... — Ань Цзин осекся. Откуда здесь трубочки? Он забыл взять алмазный нож... Ань Цзин посмотрел на Мина. Но с ним это не проблема.

Мин нашел камень, сделал подобие чаши, помыл ее и поставил под кокос. Острым пальцем он легко полоснул по ореху, и тот разделился надвое. Срез был ровным, как от ножа.

Ань Цзин с любопытством разглядывал руку Мина. Тот молчал, позволяя себя изучать. Рука у маленького янана была такой крошечной и нежной... Мин почувствовал странное щекотание в ладони.

Живот Ань Цзина предательски заурчал. Он смущенно улыбнулся, отпустил руку Мина и достал из сумки колобки. Рис, вывалившийся из листьев, выглядел жалко. В следующий раз надо сделать цзунцзы? Интересно, из каких листьев их делают?

Он отпил кокосового сока. Вкус был чисто природным, куда лучше, чем в его мире. Ань Цзин довольно прищурился.

— Ань Цзин.

Услышав зов, он поднял голову и увидел, что длинный палец Мина касается его уголка рта. Ань Цзин посмотрел на него... и, покраснев, опустил голову.

Мин в недоумении смотрел на зардевшегося янана. Он всего лишь хотел напомнить, что у него на губах рисовое зернышко, чего тут краснеть?

Пока он размышлял, Ань Цзин с пылающими щеками подался вперед и быстро чмокнул его в уголок губ.

Мин: «...»

Ань Цзин, опустив глаза, не видел выражения лица Мина. Он лишь думал: с чего это Мин вдруг... позволил себя поцеловать? Раньше он казался таким холодным. Не ожидал, что он знает толк в такой... романтике.

Зверолоуды, включая божественных зверей, были довольно прямолинейны. Раз уж маленький янан так активен, он не может оставаться в стороне, верно? Пусть он еще не взрослый, но... немного нежности не повредит.

Раньше, в горячем источнике, янан казался таким застенчивым, и Мин держал дистанцию, боясь его напугать. Но теперь...

Мин подался вперед.

— Ань Цзин.

— М? — Ань Цзин поднял голову, его лицо было совсем близко к лицу Мина... еще ближе... на губах ощутилось тепло...

Ань Цзин оцепенел, прежде чем понял: Мин целует его?

Мин обнял его за талию, подумав: какая тонкая.

Оба были новичками, но старались изо всех сил... даже неловкие движения казались невероятно сладкими. Неизвестно, сколько длился поцелуй, пока Ань Цзин не начал задыхаться.

Ань Цзин прислонился к груди Мина, переводя дыхание. Оказывается, целоваться с тем, кого любишь... это так прекрасно. Он потерся щекой о его грудь. Лицо горело, наверняка оно красное!

На юге было тепло, и даже ночевка под открытым небом не пугала. Тем более что Ань Цзин спал в объятиях Мина.

Они лежали на матрасе, а одеяло валялось в стороне. Ань Цзин всю ночь проспал на руке Мина и утром очень переживал, не затекла ли она. Но Мин выглядел так, будто ничего и не было. Что ж, выносливость божественного зверя не понять простому смертному.

Колобки закончились, и Мин поймал какую-то птицу, зажарив ее на огне.

После завтрака они продолжили путь. Остров оказался большим... Вскоре Ань Цзин увидел водопад. Он был таким высоким, что на ум сразу пришли строки о «бурном потоке, летящем с трех тысяч футов».

Вода в озере под водопадом была кристально чистой, в ней плавала крупная рыба. Весь день они провели, купаясь, а на ужин Ань Цзин пожарил рыбу с перцем.

После еды Мин, распробовавший вкус близости, снова прижал его к себе и начал целовать. У Ань Цзина онемели губы — то ли от перца, то ли от долгого поцелуя... Впрочем, Мин прожил десятки тысяч лет, ему было куда тяжелее терпеть.

— Когда же ты повзрослеешь? — Мин смотрел на спящего в его руках Ань Цзина и нежно поцеловал его в лоб.

Почему ожидание его совершеннолетия кажется дольше, чем все эти десятки тысяч лет?

...Тем временем, у подножия мертвого вулкана на западе.

Рядом с глубокой ямой сидел серый, испачканный в пыли котенок. Крошечный пушистый комочек с тоской смотрел на огромное яйцо Сюань-у... Оно было больше него самого! Как это вообще тащить?

Укусить... рот слишком маленький.

Котенок кружил вокруг яйца снова и снова...

— Мяу! Этот негодяй Мин наверняка сделал это нарочно!

...

Прошло несколько дней, и Ань Цзин начал беспокоиться, что Алан скоро вернется — без него котенку придется есть сырую рыбу. Он потащил Мина домой. Но по возвращении они обнаружили, что Алан еще не вернулся.

— Что он там делает? — с любопытством спросил Ань Цзин.

— Просто попросил принести кое-что, — с тех пор как они вернулись из поездки, Мин поселился в комнате Ань Цзина. Сейчас он сидел на кровати, скрестив ноги. — Наверное, этот кот слишком глуп, вот и провозился.

Чем медленнее вернется этот глупый кот, тем лучше, нечего мешать их уединению.

Принести вещи? Ань Цзин с тревогой посмотрел вдаль. Надо было дать Алану кусок ткани, чтобы завернуть яйцо... но он такой маленький, наверное, волочит его по земле. Ткань порвется...

...

Под светом звезд крошечный котенок толкал яйцо, которое было больше него самого, в сторону дома. Он наконец нашел способ: скорлупа Сюань-у была невероятно прочной, так что яйцо не разобьется.

Способ работал, вот только трудно было управлять направлением. На спуске было легко, а вот на подъеме приходилось упираться головой... Если угол был неверным, яйцо катилось вниз, и приходилось начинать все сначала.

Вдруг ему показалось... что дорога домой стала бесконечной.

<http://bllate.org/book/18937/1855663>